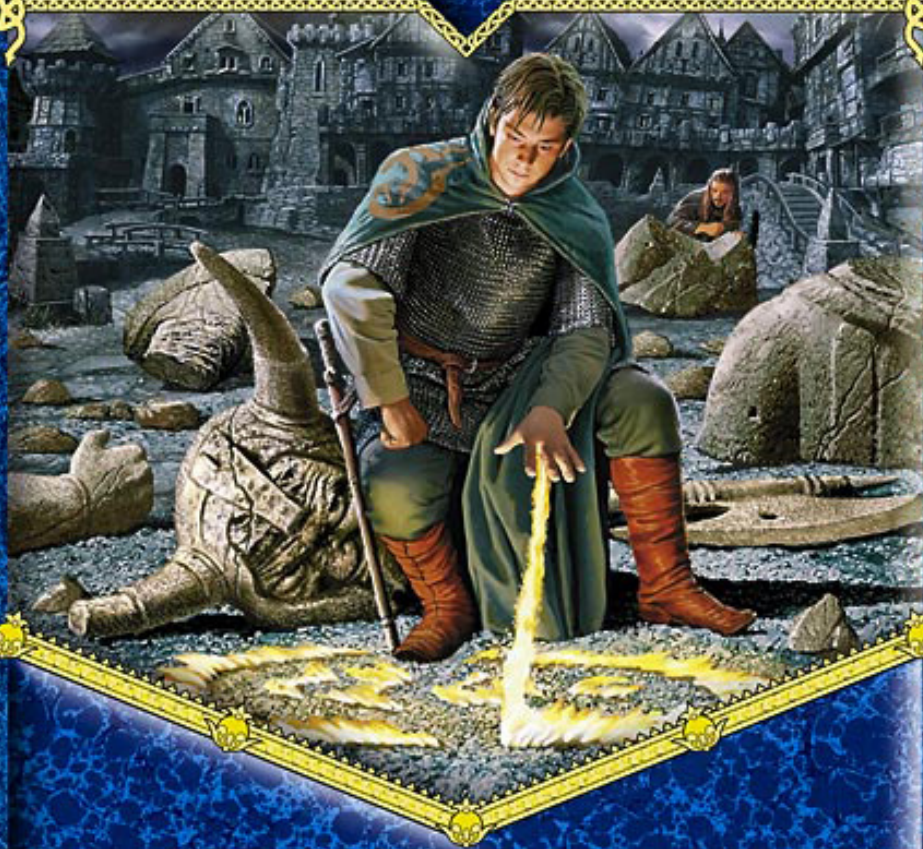

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Сергей ДЖЕВАГА

СЕРЫЙ ОРДЕН

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Сергея Джеваги
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОСОХ ДЛЯ ЧАРОДЕЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
СЕРЫЙ МАГ
СЕРЫЙ ОРДЕН

Сергей ДЖЕВАГА

СЕРЫЙ ОРДЕН

Роман

Москва, 2011
ЕРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Город еще спал, купался в утреннем спокойствии. На улицах царствовали по-осеннему зябкий туман и запустение. С крыш обильно капало, по земле ленивыми змейками бежали ручьи. Огибали кучи гниющего мусора, просачивались в отдушины канализации. Мгла съедала звуки, обращала в сплошной, слитный гул...

На фоне белесой пелены возник одинокий человеческий силуэт. Незнакомец споткнулся, едва не рухнул в глубокую лужу. Но вовремя выровнялся, раскинул для равновесия руки. Приглушенно ругнулся, резким движением откинул капюшон. Ранним прохожим оказался обыкновенный юноша, круглощекий и светловолосый, с чертами лица мягкими и приятными, дорожкой светлого пуха над губами. Судя по одежде — плотной мантии синего цвета, — паренек являлся студентом Гентского магического университета.

«Что нужно аколиту в столь ранний час на ничем не выделяющейся улице?» — захотел бы спросить любопытствующий прохожий. И Грин Сворл, студент четвертого курса боевого факультета, конечно, ответил бы, что гуляет. Впрочем, он сам толком не понимал, что здесь делает. Причин для утренней прогулки нашлось множество: захотелось освежиться, убежать от мыслей, раствориться в безмолвии тумана и сырых домов. Но скорее это было последствием решения... нелегкого для любого настоящего студента, — уйти из университета.

Лишь тот, кто когда-либо учился, добывал знания ценой тяжелого труда и бессонных ночей, поймет, насколько трудно остановиться на полпути. А ведь еще неделю назад Сворл верил, что станет хорошим боевым магом. Верил в Свобод-

ные Земли, верил в свободу и светлое будущее. Но то, что случилось три дня назад, совершенно выбило из колеи и заставило пересмотреть взгляды на жизнь...

Поздней ночью Грина разбудили старшекурсники и молча потащили в одну из закрытых для общего пользования аудиторий библиотеки. А там его поджидал весьма неприятный сюрприз: десятки студентов, одетых в черные мантии, приглушенный свет, небольшой жертвенник и столик со множеством изошренных хирургических инструментов. Вот тут Грину и объяснили, что к чему. Мол, если хочешь стать настоящим боевым магом, приобщайся к запретному искусству.

Паренек, естественно, начал хорохориться: мол, и так силен. Но заговорщики предложили поединок Воли, дабы доказать превосходство. Гордыня же не позволила Грину отказать. Он, лучший ученик группы, с легкостью ломал астральные и ментальные щиты одногодков. Но тут дохлый на вид студент скрутил Сворла в бараний рог. И когда тот очнулся, сунул в ладонь кривоватый нож, а в другую — пушистого котенка, заставил ударить...

Кровь животного до сих пор жгла руки, жалобное мяуканье эхом отдавалось в ушах. Аколит то и дело гнал воспоминания о хрупком тельце, которое быстро стало удивительно мягким и безвольным, о затихающем перестуке маленького сердца. Забыть почти получилось, а вот покориться новой реальности — нет.

Старшекурсники много тогда говорили, объясняли и растолковывали. Что-то Сворл знал, о чем-то догадывался, иные вещи оказались полнейшей неожиданностью. Людей с сильным Даром становилось все меньше. Семьдесят процентов современных студентов десять лет назад и на порог университета не пустили бы. Фильтровать Силу Стихий умели единицы из выпускников, остальные лишь развивали концентрацию и способность немного влиять на готовые плетения. Было очевидно, что классическая магия свободных отживает последние деньки. Оставался единственный выход — использовать внешнюю энергию, вернуться к практике предков.

Лет пять назад один из студентов сумел случайно про-

никнуть в закрытое хранилище университетской библиотеки. Бродил там недолго, опасаясь нагоняя сторожа, но сувенир прихватил — древнюю, потрепанную книгу в черном кожаном переплете. Фолиант оказался учебником по давно забытому разделу Серой магии — некромантии. В нем вполне доступно растолковывались принципы захвата и преобразования посмертной силы, способы трансформации ее для различных нужд. Но самое главное — в книге приводились методики создания заклинаний без участия необходимого в иных случаях «ядра».

Студент долго изучал добытое сокровище, втайне экспериментировал. И в конце концов достиг определенных успехов, обнаружил важную особенность — для управления посмертной энергией необходим лишь достаточный уровень волевой концентрации. А дальше выбор за тобой: использовать Силу сразу или перелить в какой-нибудь предмет. Перспективы подобного умения были весьма велики, особенно во времена упадка Искусства и низкой рождаемости людей с Даром. Ведь разучить формулы мог даже механик-второгодок, дай только время.

Вот так в стенах университета и возник тайный культ. Почему тайный? Да просто потому, что кровавую магию никто бы не одобрил. Студент-основатель задался элементарной целью — дать Свободным Землям лучших магов, пусть и не совсем традиционной школы, даже через большие жертвы.

Все это рассказали Сворлу, честно дали время подумать. Но предупредили — сболтнешь кому, придушим втихую. Либо ты с нами, либо убираешься из Гента. И вроде предложение заманчивое — какой дурак откажется стать сильнее, и перспективы самые светлые... Однако Грин никак не мог забыть того котенка. Да и ребята многозначительно намекнули, что котята мелочь, большие силы дают иные жертвы.

Нечто в глубине сознания не позволяло принять предложение отступников. Совесть? Воспитание?.. Кто знает. Сворл не мог. Последние дни мучился тяжкими думами, метался в лихорадке, как призрак бродил по коридорам университета. А сегодня перед рассветом наконец решился

уйти из города. Куда? Чем он станет заниматься в дальнейшем? Подобное мало волновало.

Сидеть дома и ждать неведомой благодати Небес оказалось невыносимым. Да и мозги прочистить было неплохо, а заодно проститься с Гентом. Недолго думая, парень накинул мантию, выбежал в сырую мглу. Долго бродил по пустынным улицам, прислушивался к гложущей пустоте в груди. Очнулся в тот момент, когда очередной порыв ветра бросил в лицо веер холодных капель.

Туман рассеялся, впереди показалась небольшая площадь. Посередине на каменной тумбе стоял громадный черный рыцарь с длинным мечом в правой руке. Скульптор искусно передал ощущение мощи и страха, тяжеловесной грации монстра. Толстые плиты лат, уродливый рогатый шлем, злобная демоническая ухмылка забрала... Это была статуя того самого загадочного существа, которое десять лет назад изгнало скифрских захватчиков. Освободитель — символ независимости края.

Рискуя отбить ногу, парень пнул постамент и тихо выругался. Боль в ушибленной конечности смешалась с прорезавшейся бессильной злостью. Связь между культистами университета и событиями десятилетней давности стала очевидна. Если бы не Освободитель, сейчас никто бы и не подумал, что Тьму можно использовать как оружие...

Статуя плевать хотела на гнев какого-то человека и по-прежнему загадочно скалилась в пустоту. Сворл нашел взглядом увесистый булыжник, нагнулся. Но вдруг краем глаза уловил смутную тень в тумане, испуганно подпрыгнул на месте и развернулся. Невдалеке стоял худощавый широкоплечий мужчина в рваной кольчуге, замызганных штанах и стоптанных сапогах. Лицо скрывал капюшон, у пояса был приторочен клинок в старых ножнах. Кто таков, определить невозможно. Но по виду — обыкновенный бродяга.

«Неужели еще один идиот-паломник? — с неудовольствием подумал Грин. — Нет бы греться где-нибудь в трактире, понесло глазеть на достопримечательности ...» Но вслух парень, естественно, выдал иное:

— Простите... я вас не заметил.

Бродяга вздрогнул, будто освобождаясь от оков сна, приподнял голову. И Сворл тут же отметил, что незнакомец напоминает дикого зверя в разгар голодной зимы: чрезвычайно худ, жилист. На изможденном лице лихорадочно горели ясные серые глаза, бледные узкие губы кривились в горькой усмешке. И хотя праздный зевака не проявил агрессии, Сворл почувствовал себя неудобно.

— Давно поставили? — коротко спросил незнакомец, кивнув на монумент.

— Девять лет назад, — ответил аколит.

— Зачем? — задал совсем уж чудной вопрос бродяга.

— Увековечить Освободителя, — буркнул Грин. Опомился, с былой неприязнью посмотрел на изваяние. — Чтобы помнили, кто изгнал скифрцев. Чтобы молились и стремились вслед...

С языка чуть не сорвались ругательства, но парень сдержался. В городе, где каждый пятый являлся соглядатаем, надо было уметь держать рот закрытым. Впрочем, мужчина не отреагировал. По-прежнему бесстрастно взирал на монумент, задумчиво стряхивал мелкие капли с воротника. Поморщился, пробормотал под нос:

— Мерзость...

— Вы... издалека? — решил спросить Сворл. Помимо воли он испытал любопытство. Прищурился, по-новому взглянул на мужчину. Видно, что воин. Но обязательных для армии Свободных Земель нашивок нет. Странно.

— Нет, — сухо ответил бродяга. — Местный я... Парень, отойди чуть подальше, сделай милость.

И тут случилось нечто, что повергло студента в глубочайший шок. Мужчина как ни в чем не бывало поднял руку, сделал хватательное движение, достал огромный клинок прямо из тумана. Черный как ночь, на вид тяжелый и массивный...

Грин рухнул наземь прежде, чем сумел понять, что заставило его сделать это — горячая волна чужеродной силы или собственный страх. Ладони засадило — ободрал о камни, по спине раскаленной щеткой прошелся порыв ветра. Туман отпрянул прочь, и парень увидел быстрый удар. Аспидный клинок вонзился в статую, высек искры и исчез в при-

зрачной голубоватой вспышке замысловатого заклинания. Статуя простояла ровно секунду, а затем с сухим треском развалилась...

Когда развеялась пыль, изумленный и уstraшенный до глубины души юноша опять увидел незнакомца. Тот сидел на корточках у обломков, водил рукой. За пальцем бежала ниточка оранжевого пламени, слышались шипение и потрескивание. Лицо бродяги стало белым как мел, губы торопливо шептали слова... слова заклинания!

Такой мощи студент не видел никогда в жизни. Но еще больше поразил сам способ создания заклинаний — слова, жесты. Не традиционные плетения и не ритуалы культивистов. Парень чувствовал природу Силы... те же Стихии, но вызванные совершенно непонятным способом.

Сворл медленно приподнялся, опасливо попятился. Но чужак на свидетеля даже не посмотрел. Страхнул с кистей капли жидкого огня, развернулся и направился прочь. Туман сожрал силуэт незнакомца, растопил звуки шагов... Студент еще целую минуту заворуженно наблюдал за грудой обломков, которые медленно плавилась, как куски сахара в воде. Потом очнулся и неожиданно сорвался на бег. Но помчался не прочь, что было бы благоразумнее, а вслед за бродягой.

К счастью, неизвестный маг никуда не пропал. Уже через пару минут Грин догнал его, принялся красться на цыпочках на безопасном расстоянии. Вскоре послышались осторожные шаги, звонкий стук дерева по камню. В молочной мгле возникло смазанное очертание человека, обратилось в худого светловолосого паренька с посохом в правой руке и с объемистым полотняным свертком в левой.

Бродяга приветствовал встречного скупым кивком, заинтересовался:

— Ты закончил, Птиц?

— Да, Эскер, — фыркнул тот, тряхнул свертком. — Должен сказать, наследники Ордена сильно обмельчали. Никто из ваших архимагов не знал, что старые книги имеют способность уменьшаться. Удобно же. В поход можно полбиблиотеки взять.

— Что ты с удовольствием и проделал, — кивнул бродяга.

— Естественно, — подтвердил парень со странным именем Птиц и пожал плечами. — Все равно тут ими пользоваться толком не умеют. А для нашего дела справочники и учебники очень важны.

— Обошлось без происшествий?

— Угу. Магическое хранилище вроде, а толковой защиты нет. Заходи и бери что хочешь. Правда, кое-что вызвало беспокойство, но об этом позже... Ты как? Ничего тревожного?

— Нет, — отмахнулся бродяга. — Ладно, пора идти, и так задержались.

Удивительная парочка торопливо двинулась в сторону центра, Сворл беззвучно побежал следом. Прятался за углами, старался не выдать собственного присутствия, наблюдал издали. Незнакомцы о чем-то переговаривались, но большинство слов поглощал туман. Грин различил лишь обрывистое: горы, надо спешить, парк, Витар... А в одной из подворотен прямо посреди Нового города чужаки и вовсе пропали, будто слились с туманом. Парень поначалу недоумевал, но быстро уловил неосторожное хлюпанье и тихую ругань, догадался — это какое-то мимикрирующее заклинание.

Случайная фраза и чуточка логики помогли сообразить — знакомцы идут в городской парк. Сворл свернул на другую улицу, почти бегом преодолел разделяющее расстояние. Тайком пересек главную площадь, скользнул в мокрые объятия кустов. Поблуждал в зарослях минут пятнадцать, а когда начал беспокоиться, вновь услышал знакомые голоса. Подкрался, присел на корточки и осторожно раздвинул ветки.

Чужаки стояли на краю небольшой полянки; посреди пустого пятачка багровым сиянием исходила аккуратная магическая фигура. В воздухе танцевали мелкие искорки, слышалось потрескивание...

На взгляд Сворла, своего присутствия выдать он не мог ничем: не пытел, на сучки не наступал. Но не прошло и секунды, как Эскер громко произнес:

— Выходи. Я знаю, ты тут.

Парень затаил дыхание, вжал голову в плечи. Но осознал — глупо. Тем более что оба чужака смотрели в его сторо-

ну с неподдельным интересом, а Птиц еще и с опаской. Грин вздохнул, но встал и продрался сквозь кустарник. Поежился под вопрошающими взглядами, смущенно развел руками.

— Вот и прошли тихонько, — хмыкнул Птиц.

— Простите, — пробормотал Грин, виновато развел руками. — Я не следил, а просто хотел... э-э-э... понимаете, там, на площади... Ваша магия и поступок... В общем, я хочу уйти с вами!..

— Зачем? — хмуро поинтересовался Эскер.

Голос бродяги остался спокойным и бесстрастным. Но студент почувствовал, что сиюминутной расправы не будет. Выпрямился, окинул странную парочку любопытным взглядом и в нескольких словах поведал о событиях прошлой недели. Путники долго молчали, обдумывали. Первым рискнул нарушить тишину Птиц:

— Сходится. В библиотеке я почувал темную ауру. Культисты пошли по пути Белого Ордена...

— Паршиво, но разбираться некогда, — изрек бродяга. Скривился, по-новому посмотрел на Грина: — Чего ты хочешь от нас?..

— Мне больше некуда идти, — с затаенной мольбой сказал студент и понурил голову. — Я не желаю учиться Тьме.

— Хм... — задумчиво пробормотал бродяга, посмотрел на спутника. — Мы надеялись на нечто подобное. Твой третий ученик, Мгир. Прошу любить и жаловать.

— Вы хотите сказать... — встрял Сворл.

— Да, ты идешь с нами! — твердо ответил маг-механик. Повернулся к пентаграмме, вытянул ладонь для заклатья-ключа. Но на секунду задержался, добавил с едва уловимым удовлетворением в голосе: — А ведь наш план начинает работать...

ГЛАВА 1

К шестидесяти годам сержант стражи Гента Дормут Лэнс, по прозвищу Хмурый, казалось, окончательно растерял способность испытывать яркие эмоции. Старый вояка прослужил родному городу без малого четыре десятка лет. Видел лучшие времена, зрел и худшие. Бился с имперскими захватчиками на улицах, медленно умирал на койке в лечебнице, хоронил близких и много раз начинал жизнь снова. Бесконечные войны, эпидемии, голод и нищета не смогли согнуть старика. Но оставили следы на теле в виде множества шрамов, потрепали душу и заставили изрядно почерствовать. Лишь два чувства обуревали его с прежним жаром. Лэнс нежно любил трех внучек, которые остались от погибшего сына, и до зубовного скрежета ненавидел работать в законный выходной.

Дормут понимал, что неприязнь является отголоском старой, более благополучной эпохи. Тогда отпуска, хорошая пенсия и жилье гарантировались законом. Теперь же старику приходилось работать за еду, как, впрочем, и тысячам других людей. Но глубоко в душе Хмурый противился новому порядку и частенько выплескивал недовольство на подчиненных. Каждый рядовой стражник с содроганием воспринимал приказ о неурочной смене под командованием Лэнса. Загоняет, старый боров. Душу вынет и в узел закрутит...

Сегодня выпал тот самый черный денек. Ранним утром сонного и усталого Лэнса буквально сдернул с койки вестовой, заставил явиться в казарму. А там ткнули в руки приказ коменданта о внеочередном дежурстве, на словах вежливо попросили поработать. За идею, конечно. В итоге же оказа-

лось, что командира восточных ворот вчера вечером потащили на допрос по обвинению в предательстве и шпионаже. Замены не нашлось, вызвали первого попавшегося. Неудачником стал Дормут. А вместе с ним не повезло подчиненным опального вояки.

Приказ, как и ожидалось, поднял в душе старика целую волну возмущения. Но, немного поразмыслив, Лэнс чуть оттаял. Дежурить на воротах — это не по городу шляться. Можно поспать, переложить большинство обязанностей на плечи подчиненных. Чай, не малые дети, разобраться с путниками смогут. Но тогда сержант даже предположить не мог, как ошибался. После первого получаса сладкой дремоты на куче ветхого тряпья в караулке Хмурого разбудили грубые голоса и ржание лошадей...

Сержант оглушительно чихнул и распахнул глаза. Равнодушно прошелся взглядом по разохшимся стенам. Пригладил усы, нащупал древко алебарды. И сию же секунду раздались шаги, бряцанье железа. Полоска света у входа побледнела, в проеме возник силуэт воина. По всему было заметно, что подчиненному не улыбалось будить грозного командира. Молодой стражник хмурился и кривился, двигался неуверенно...

— Что стряслось? — проворчал Лэнс, поняв, что надежды на легкую смену пошли коту под хвост.

— Путники... — выдавил воин через силу. Неловко пожал плечами, стряхнул с наплечника невидимую соринку.

— И? — повысил тон Хмурый.

— Не пускаем, — уныло ответил страж.

— Подорожная есть? — поинтересовался сержант.

— Угу, — кивнул боец. Замялся, переступил с ноги на ногу. — Но печати одной не хватает. Мало ли... сами знаете, меры ужесточили после того случая со статуей Освободителя пару месяцев назад.

— Так пусть ждут сыскарей, — рыкнул Лэнс. Пригрозил молодчику кулаком и принялся устраиваться поудобнее.

— Э-э-э... не желают, — рискнул сказать страж. Опасливо шагнул в сторону, втянул голову в плечи. — Говорят, что спешат. Настаивают.

— Пятами копий по печени, — отмахнулся Дормут. — Дел-то...

— Нельзя, — развел руками боец. — Правила запрещают...

— Изыди! — вконец рассвирепев, гаркнул сержант. — Пшел вон, неуч!..

Воин осекся и благоразумно скрылся. А Лэнс откинулся на ложе, крепко зажмурился. Тут старому вояке припомнились утренние события. Нехорошо... Чего доброго и его обвинят в халатности или, еще хуже, в шпионаже. Свои же донесут, потом не оправдаешься. Ярмо на шею — и прямой дорогой на рудники. Внучки не выживут без единственного кормильца. Надо создать хотя бы видимость работы, как бы ни хотелось подремать...

Благоразумие победило. Дормут скрипнул зубами и рывком сел. Отыскал шлем, кое-как нахлобучил. Встал и отряхнулся, нехотя поплелся к выходу.

Денек выдался неожиданно погожим и светлым. А еще с утра в небе бурлили грозовые тучи, плевались мелкой водяной моросью. Но сейчас над головой раскинулся лазурный купол, чуть более светлый на горизонте. Впереди насколько хватало глаз виднелись свежая зелень лугов, кусты и далекий лес. Бойко чирикающие воробьи ничуть не нарушали идиллии, плескались в мелких лужицах. Извилистая лента дороги оставалась пустынной и безжизненной, основной поток путников шел через южные врата. И лишь два всадника в окружении пятерых копеечников нарушали общую картину, являясь неким возмущающим фактором.

Одним из путников оказался худощавый длинноногий мужчина приятной внешности. Одет просто, но аккуратно: кожаные штаны, высокие сапоги, короткая кольчуга поверх чистой рубахи и длинный коричневый плащ. Лицо узкое и холеное, как у потомственного аристократа. Губы плотно сжаты, в глазах выражение холодного высокомерия. Незнакомца можно было бы принять за юношу, кабы не седина в волосах... Второй гость столицы — прямая противоположность первому. Огромный звероватый мужик поперек себя шире. Одежда — простая рубаха и полотняные порты, стоптанные ботинки. Из-под ворота выпирали клочья густой

шерсти, щеки в недельной щетине. Голова как тяжелый валун, лицо мрачное и хищное...

Даже на первый взгляд парочка казалась весьма странной. Первый мужчина внешностью и манерой держаться чем-то напоминал сказочного эльфа, второй же смахивал на матерого оборотня. Судя по пыли на одежде, путь проделали немалый. У седел виднелись притороченные объемистые тюки, на поясах короткие кинжалы... Если бы Лэнс встретил путников десяток лет назад, то не колеблясь признал бы небогатых торговцев. Но сейчас... Мрон их знает, кто такие.

Стражники довольно грамотно окружили незнакомцев, оцетинились копьями. Но, судя по бледным лицам и круглым глазам, изрядно трусили. Дормут мгновенно оценил обстановку, пристально посмотрел на толстого мужика. Тот перехватил взгляд, широко ухмыльнулся и будто невзначай показал длинные белоснежные клыки... Действительно, зверомаг.

И без того поганое настроение стало еще хуже. Лэнс нахмурился, принял из рук старшего воина подорожную. Пробежался взглядом по строчкам, пожевал губами. Вроде все нормально. Судя по документу, братья Борл и Анджей Иски везут изъятый на восточной границе контрабандный товар, дабы сдать в государственное хранилище. Но одной печати, правда, не достаает. Причем не самой-то и важной.

— Кто такие? — проворчал Дормут, не отрывая взора от бумаги. Морочиться с пришлыми не хотелось, но порядок... м-да, и утреннее происшествие...

— Ты же читаешь, сержант, — презрительно изрек худой путник. Посмотрел сверху вниз, изогнул губы в холодной улыбке: — Грамотный?..

— Грамотней многих, — мрачно процедил Лэнс. Свернул подорожную, подбоченился. — Вы обязаны отвечать.

— Анджей Иск, — представился путник, кивнул на спутника: — Борл Иск. Везем конфискованный товар с восточной границы. Требую, чтобы нас пропустили.

— Почему верхом? — нарочито спокойно спросил старик. — Не могли с очередным обозом доставить? Что везете?..

— Товар затерялся в кладовых, — хмыкнул Анджей. — Сами знаете, как бывает. Не уследили. Нас отправили, чтобы восполнить недостачу. Сержант, мы государственные служащие. Я подам жалобу в мэри... в городской Совет.

— Угу, — пробормотал Лэнс, оставив нахальное заявление без внимания. — Жалуйтесь. А я стану выполнять предписание коменданта. Будете сидеть, пока не придет человек из Тайной Службы.

— Да как ты смеешь? — взъярился путник, схватился за кинжал. — Да я...

— Брат! — перебил худого оборотень. Воздел руку в примирительном жесте, нахмурился. — Помолчи, ради богов. У людей свои обязанности... Простите, сержант. Мы три дня в дороге, немного притомились. Если не возражаете, я предъявлю товар для досмотра.

Последняя фраза была сказана несколько иным тоном, адресовалась исключительно Дормуту. Лэнс чутко уловил намек, помедлил в сомнении: а не ослышался ли? Но столкнулся с ясным взглядом толстяка и неожиданно для себя коротко кивнул, направился обратно в сторожку. Борл снял один из тюков, тяжело спрыгнул со скакуна и пошел следом. Быстро сориентировался в полумраке, рванул завязки и вывалил на расшатанный стол содержимое.

«Ткань!» — с изумлением сообразил Лэнс. Прищурился, провел ладонью. Точно... хлопок отличной работы. С цветным узором, нарядный и красочный. Небывалая роскошь во времена, когда и самые зажиточные ходят в грубоотканых дрягах.

— Мы спешим, сержант, — тихо, с нажимом произнес зверомаг.

— Понимаю... — хрипло ответил Дормут. Вновь недоверчиво потрогал полотно, судорожно сглотнул. Мрон, а ведь внучки сроду в таком не ходили... Старик быстро оглянулся и убедился, что лишних ушей рядом нет. Нервно потеревил усы, принял почти полузабытую игру: — Я при исполнении.

— Мы оба служащие, — доверительно сказал Борл, улыбнулся краешком губ.

— Но-о... — засомневался сержант.

— В реестре не значится количество рулонов, — торопливо заверил оборотень.

— Хм, куда-то печать заставы подевалась... — задумчиво пробормотал Лэнс. Отвернулся, словно выискивая что-то. Краем глаза заметил, что зверомаг наполняет тюк соломой с пола, почувствовал удовлетворение — свой мужик, из старичков. — Ах да, вот же она! Что ж, милейший, пойдёмте обратно. Думаю, решим наш спор полюбовно.

— Несомненно, — ухмыльнулся путник. Закинул сверток на плечо, встал в дверях и с наслаждением вздохнул. Подождал, пока старик спрячет ткань под матрас, не спеша направился к лошади.

Стражники и спутник Борла встретили зверомага кислыми взглядами. Первые, очевидно, растеряли апломб после вмешательства начальника. Второй изображал гуляющего по парку вельможу, но наблюдал за происходящим с плохо скрываемой тревогой.

— В следующий раз потрудитесь проверять документы, — сухо изрек Дормут. Отдал оборотню подорожную, грозно нахмурился. — На первый раз прощаю. Поезжайте.

— Сержант! — подал голос старший воин и выпучил глаза в изумлении. — Но согласно предписанию...

— Мы каждую муху ловить будем? — сварливо осведомился Лэнс. — Товар в порядке, нарушение мелкое... Поезжайте!

Уверенность стражей окончательно поколебалась. Каждый прекрасно понимал, как может досадить злобный старый сержант. И потому после некоторых раздумий воины расступились, подняли копыя. Борл ослепительно ухмыльнулся и не спеша прошел в ворота. Анджей поехал следом. Лицо непроницаемое, но в глазах светились недоумение пополам с удивлением.

Путники растворились среди домов и улиц, обратились в черные точки на фоне серых зданий и мостовой. Воины разошлись по местам, мгновенно забыли о происшествии. И лишь старый сержант продолжал смотреть на удаляющихся гостей Гента...

Странно, но после проделанного Дормут начал испытывать тревогу. Нет, не угрызения совести... подобное чувство

чуждо стражу с сорокалетним опытом... именно тревогу. Борл показался смутно знакомым. Словно давным-давно Лэнс видел оборотня. Впрочем, старик тут же вспомнил о рулонах замечательного хлопка, спрятанных под матрацем. Мысли плавно перекинулись на способы незаметной доставки сокровища домой, беспокойство ушло в иное русло. Сержант махнул рукой, развернулся и пошел в сторожку. Внучки будут рады подарку, остальное чепуха.

— Ну и как ты умудрился договориться? — спросил Аш десять минут спустя, когда ворота остались далеко за спиной и путники остановились у ближайшей конюшни. — Взятку дал?

— Ори громче, — хмуро изрек зверомаг. Привязал мерина к столбу. Украдкой огляделся и скорчил злобную рожу. — А то нас как-то подозрительно долго не разоблачают. Эй, милейший! Подойдите, пожалуйста!..

Тох заприметил в проеме дверей худого пожилого мужчину в замызганной робе, поманил рукой. Конюх кивнул, лениво осведомился: «На постой?» Получив утвердительный ответ и серебряшку оплаты, выдал деревянные жетоны с номерами, увел скакунов прочь.

Братья скользнули в тихий переулок между обветшавшими домами с желтыми, выщербленными стенами, налегке двинулись к центру города. Старший Альен убедился, что поблизости никого, презрительно хмыкнул:

— Времена меняются, режимы правления... а продажные защитники закона неистребимы. Вот потому скифрцы и взяли Лугар...

— Ты когда-нибудь угомонишься? — устало проворчал оборотень. — Не на прогулке ведь. А насчет продажности... поверь, если бы я предложил деньги, мы бы уже сидели в яме.

— Да ну? — с сомнением пробормотал Аш.

— Точно, — серьезно кивнул Тох, неопределенно махнул рукой. — Оглядысь! Ты уверен, что понимаешь, что происходит? Народ на грани. Пока ты в графской постельке нежился, тут людей хоронили после осады. А потом после двух эпидемий чумы подряд, голода и еще нескольких мел-

ких набегов окранцев. Я не зря ткань из тайника достал, сейчас и грубый лен на вес серебра. А о шелке вовсе позабыли...

— «Нежился»... — фыркнул старший Альен. — Ты бы в том омуте поплескался. Что ни день, новые проблемы...

Лицо Аша осталось непроницаемым, но взгляд цепко пробежался по улице. Солнце весело сверкало в маленьких лужицах, что приютились в частых выемках мостовой, свет лился с неба знойным дождем. Легкий ветерок сбивал со ставен и растрескавшихся стен сухие чешуйки краски. Несколько окон на верхних этажах оказались забиты наглухо, чуть поодаль мрачно возвышался сгоревший дом. Ближайший садик одичал, зарос хмелем и диким виноградом, превратился в глухую чащу...

Следов разрухи и запустения было не просто много, они виднелись повсюду. А еще в воздухе витала странная смесь запахов прогорклого масла и тюльпанов. Из ближайшей канализации несло отбросами, а с другой стороны вкусно тянуло свежим хлебом. На улице царила тишина... не мертвенная и не зловещая, но сонная и ленивая. Чирикали воробы, и лаяли псы, хлопало на ветру вывешенное какой-то хозяйкой латаное-перелатаное белье, шуршала листва.

А десять лет назад город бурлил и клокотал. По улицам носились стаи ребятишек, бродили рабочие и студенты, торговцы, музыканты, поэты. Промышленная столица Свободных Земель пестрела цветастыми нарядами. Слышались смех, крики, неуничтожимый гул голосов и грохот промышленного района. Сейчас народу на улице встречалось очень мало. Худые мужчины в рваных робах, измученные женщины в бесформенных платьях. Детей не видно. Хотя нет, в том самом захиревшем садике обосновалась небольшая компания... Двое дрались на самых настоящих мечях, остальные наблюдали молчаливо и внимательно. Оценивали, примеряли на себя, искали ошибки. Взгляды не по годам холодные и жестокие, тела напряженные. Воины подрастают...

Аш наткнулся на угрюмый взор брата, кивнул. Да, Тох абсолютно прав. Для феодального Скифра картина самая обыденная. Но для цивилизованных и демократичных Свободных Земель — оживший кошмар.

— Ты говорил, что нас должен впустить человек Ривза, — пробормотал маг-строитель.

— Видимо, что-то случилось, — ответил оборотень, задумчиво поскреб щеку. — Слышал же, кто-то осмелился разрушить монумент Освободителя. Потому власти стоят на ушах, и нашего проводника в чем-то заподозрили. Но я учел этот вариант. Как видишь, получилось.

— Не люблю, когда планы меняются, — сказал Аш. Поморщился, отвел взгляд от старушки, которая сидела на скамейке подле ближайшего дома. Женщина куталась в тряпье, подслеповато улыбалась солнцу. Личико как печеная свекла, десны распухшие и кровоточащие — цинга, болезнь бедняков...

— Удача на нашей стороне, — попытался подбодрить зверомаг. — А в полковника ты зря не веришь. Первый, кто вызвался помочь, да и ресурсами обладает.

— Если надеешься на волю случая, готовься к встрече с палачом, — парировал старший Альен. — Ривз — мутный тип. Руку даю на отсечение — кинулся помогать лишь потому, что засиделся в полевых командирах. Захотел уюта, мягкого кресла и сытости, но перебрал с военной доблестью, оставили мотаться по передовой. Потом намучаемся с этим рубакой, свою линию начнет гнуть.

— Возможно, — помрачнев, сказал Тох. — Но не будем делить шкуру неубитого медведя. Важно то, что полковник помогает сейчас...

— Как ты на него вообще вышел? — раздраженно поинтересовался Аш.

— Тсс... — прошипел оборотень, замедлил шаг и осмотрелся. Добавил одними губами: — Не ори. В нашем положении перебирать глупо, к тому же о Ривзе благосклонно отзывались мои хорошие знакомые. Опытный командир и человек гибкий — понимает, что Свободным Землям необходимы перемены.

— А еще опасен, — сбавил тон бывший граф, настороженно осмотрелся. Прохожие остались далеко, но обонянию оборотня стоило доверять, да и место... стены ушами поросли как трухлявый пень опятами.

— Кто спорит, — хмыкнул Тох. Указал на виднеющийся

вдалеке приметный тополь, зашагал быстрее. — Сегодня многое станет ясно. Весточку принесли — люди соберутся вовремя.

На лице Аша промелькнула скептическая улыбка, но слова старший сдержал, пожал плечами. Действительно, надо подождать. Жизнь — как вода, а дерьмо рано или поздно всплывает. Да и многое зависит от того, что произойдет буквально через час. Хотя удача улыбнуться обязана, готовились долго и тщательно...

Вообще же с возвращения старшего Альена прошло не так много времени. Встреча оказалась судьбоносной, сплотила братьев. Поначалу желание действовать не выходило за рамки пустых разговоров, но крепло с каждым днем. И постепенно в доме зверомага стали появляться гости: солдаты, ремесленники, темные личности, про которых раньше бы сказали — сущие бандиты. За посиделками с терпким, наваристым чаем стали формироваться отдельные детали дела, план обрел плоть. А потом Тох решил нанести тайный визит в Гент, связался со старыми друзьями и знакомыми оборотнями. Выяснилось, что недовольных режимом более чем достаточно. Однако выступать открыто боялись — не было предводителей.

Дальше проще. Альен и Гар спрятали семьи в домике посреди глухого леса. Где хитростью, а где и с помощью добрых людей сумели претворить задуманное в жизнь. Тщательно спланировали действия, постарались предугадать последствия. Нашли надежного человека — недовольного положением в стране полковника, осторожно намекнули. Тот неожиданно быстро согласился. После череды жарких споров помог с разведанными, сотворил вразумительную историю для открытого посещения Гента и принялся стягивать в столицу разрозненных солдат...

Весеннее солнце вошло в полную силу, начало припекать. Гент вяло отряхнулся после сна, показался живым и дышащим. Людей на улицах прибавилось, со стороны Старого района донеслись редкие удары металла по металлу. Братья неторопливо пошли вдоль улицы, свернули на первом перекрестке и слились с людским потоком. Надолго умолкли, лишь изредка красноречиво переглядывались.

На чужаков почти не обращали внимания. Редко кто присматривался с подозрением. Большинство отводили глаза, занимались сиюминутными делами. И слава богу. Поведение путников казалось как минимум странным... Спрашивается, зачем полчаса кружить по ничем не примечательному спальному району? Заблудились? Чушь. В Ген-те и слепой найдет дорогу, планировка простейшая. Но двое упорно ходили по одним и тем же улицам, присматривались к окнам. Почему-то остановились, когда заметили истлевшую простыню на балконе ничем не примечательного здания. Подошли к одной из многочисленных груд мусора, швырнули серебряную монету в дырявое ведро и торопливо скрылись.

В кузнечном районе братья посетили заброшенный механический цех. Пробыли там ровно пять минут и вышли уже с пристегнутыми к поясам длинными мечами. Преодолели обширную свалку, углубились в Старый город. На одной из узких улочек заметили приземистое здание с подслеповатыми окошками, остановились и переглянулись. Над входом покачивалась на цепях вывеска «Жидкий дым». Во все стороны растекался густой запах пивного кисляка. Аш ухмыльнулся, сделал галантный жест — после вас. Тох фыркнул — нашел время дурачиться, — хлопнул старшего по плечу и походкой бравого солдата взошел на крыльцо.

На пороге чужаки постояли, осмотрелись и дали оглядеть себя, привыкли к сумраку и затхлому воздуху. Быстро убедились, что посетителей немного и опасности они не представляют, направились напрямиком к угловому столу. Высокому пожилому мужчине, который восседал за ним, пришлось потесниться. Но незнакомец не протестовал, только бросил быстрый взгляд поверх кружки и вновь спрятал глаза.

Тох подхватил одну из посуды, которую притащил традиционно толстый трактирщик, степенно влил в глотку содержимое. Аш лишь пригубил, но сразу поморщился и отставил в сторону — густой горький портер, казалось, смешали с угольной пылью и приправили перебродившими помоями. Вместо того чтобы выпить, старший Альен окинул

соседа изучающим взглядом, изобразил вежливую улыбку...

Мужик оказался жилистым и угловатым, с костистым лицом, будто вырезанным из гранита: подбородок мощный, нос тонкий, слегка искривленный, ясные зеленовато-желтые глаза сверкали изумрудами на фоне обветренной и поджаренной солнцем кожи. Выражение лица нарочито сонное, движения ленивые, призванные наряду с ветхой одеждой ремесленника скрыть фигуру и повадки бывалого воина. Получалось у него плохо, ибо случайные выпивохы неосознанно держались на приличном расстоянии. Мужчина понимал это, но ничего поделать не мог — колючая аура, таящая опасность, ощущалась почти физически.

Тох наконец утолил жажду, тоже посмотрел на соседа и благодушно прогудел:

— Тут безопасно?

— Естественно, — ответил мужчина. — Можете говорить, народ прикормленный. А те, что ненароком забрели, услышать не могут... далеко.

— Ну и? — поинтересовался оборотень, чуть расслабившись. — К чему эти шпионские страсти, Ривз? Все обсудили заранее.

— А для порядка, — спокойно ответил мужчина. — Хотел убедиться, что... хм...

— Что не струсим, — любезно подсказал Аш.

— Не только, — не стал протестовать полковник, задумчиво макнул палец в пивную пену. — Нужно проверить готовность партии к розыгрышу. Сами понимаете... в случае неудачи мне терять больше.

— Разве? — тихо спросил бывший граф. — Что может быть хуже смерти? Нам, кстати, именно это и грозит. Ты в заварухе не участвуешь или передумал?

— Положение, — односложно ответил бывалый солдат, качнул головой. — Потеря положения хуже смерти... по крайней мере для меня. А для очередной драки я, пожалуй, слишком стар. Оставляю лавры победителей вам...

— А также возможные неприятные последствия, — продолжил Аш. Проигнорировал угрюмый взгляд оборотня и болезненный пинок под столом, улыбнулся шире.

— Жизнь состоит из риска, — философски изрек Ривз. Чуть откинулся на лавке, прицельно взглянул на старшего Альена. Но, не дождавшись какой-либо реакции, расслабился и добавил примирительно: — Я думаю, получится. Люди ждут в центре... и ваши, и мои. Достаточно подать условный сигнал. Собственно, лишь потому и назначил встречу, чтобы передать лично. Да и в штаб вызывали по мелочи, нужно поддержать видимость...

Полковник пошарил за пазухой, положил на столешницу небольшой цилиндр из прессованного пергамента с приделанным к одному концу шнурком — малая войсковая ракетница, которая используется для подачи сигналов. Селитра, немного серы и футляра, никакой магии. При нужде можно подкрасить пламя определенными составами, чтобы свои не спутали...

Переглянувшись, братья чуть заметно кивнули друг другу. Хорошая идея, фейерверк надежней любого пароля: и увидит каждый, да и выкрасть проблематично. Тох спрятал цилиндр за поясом, поинтересовался:

— Если присутствовать не собираешься, что вообще будешь делать?..

— Поеду в Антраж, к полку, — проворчал воин. — Дело нужно поддержать сразу в нескольких местах, иначе подавят в зародыше...

— Тоже верно, — дипломатично согласился зверомаг и вновь пнул старшего под столом. Тот клацнул челюстью, потер лодыжку и подарил брату негодующий взгляд. — Как обстановка?..

— Спокойная, — с явной скукой отмахнулся полковник. — Правда, сыскари рыщут более рьяно, но скорее для виду. И дураку понятно, что вандалы, разбившие статую, из города сразу испарились. Но бдеть положено, работа такая... Ладно, ребята. Увиделись, поговорили и дело сделали. Всего наилучшего!..

Лениво потянувшись, Ривз поднялся со скамейки и аккуратно прошел вдоль стеночки. Кинул монету трактирщику, изобразил на лице четко выверенное выражение дружелюбия и, кивнув братьям, скрылся за дверью. Душераздирающе скрипнули петли, вспыхнул золотистый солнечный

пожар, и трактирный зал вновь погрузился в привычную тишину, душный сумрак.

Аш долго смотрел на дверь, о чем-то размышлял, хмурился. Оборотень поначалу тоже задумался, потом хитро скосил глаз и тихонько уволок кружку брата, ополовинил одним молодецким глотком...

— Ты уверен в Ривзе? — спросил старший Альен.

Послышались бульканье и придушенный кашель, оборотень похлопал себя по груди и с удивлением глянул на Аша. Вытер губы, пробасил:

— Конечно нет. А почему спрашиваешь?

— Этот человек любит загребать жар чужими руками... — пробормотал бывший граф.

— Да, — кивнул Тох, посерьезнел. — Любит. И в Антраж бежит не зря. Если победим, притащит в столицу полк и раструбит, что именно он возглавлял переворот. Едва появится намек на поражение, опять-таки нагрянет в блеске славы, дабы покарать нечестивых повстанцев... Как ни глянь, удобная позиция, и шкура целая.

— Но если ты знал... — удивленно промычал Аш, приподнял брови.

— Полковник нам нужен, — твердо ответил зверомаг. Поболтал остатками портера, опрокинул залпом. — Сейчас. Мы бы и сами смогли повернуть дело, в Генте больше моих сторонников. Но время бы потеряли, да и получилось бы не так стройно... Не ломай голову, брат. Что могли сделать, сделали. А с Ривзом разберемся потом, никто змею на груди пригревать не собирается.

— Хочется верить, — усмехнулся бывший граф.

— А ты верь, — вернул улыбку зверомаг. Грохнул кружкой по столешнице, поднял зад со скамейки и блаженно потянулся: — Хрр... добро, пора и честь знать.

Старший Альен лишь фыркнул — брата не изменить. Аккуратно встал из-за стола, расплатился с трактирщиком. Вместе вышли на крыльцо, постояли немного, наблюдая за жидким одиноким облачком в небе. Тох пыхтел трубкой, Аш просто думал, пытался проникнуть разумом в будущее...

Первым очнулся оборотень, выбил и спрятал трубку за пояс, махнул лапищей: пойдём. Братья пересекли улицу,

направились напрямик к центру города. Дважды путников останавливали наряды стражи, проверяли документы. Хмурились, чесали затылки и водили пальцами по строчкам. Но быстро теряли интерес к заезжим служащим, отпускали. Однажды Ашу показалось, что за ними следят. Позади как привязанный плелся какой-то красномордый мужик, в точности повторял путь чужаков. Но едва бывший граф захотел сказать об этом Тоху, прохожий растворился в серости толпы и исчез... Нет, точно померещилось.

— Что? — забеспокоился оборотень. Тоже оглянулся, прошелся взглядом по человеческой массе.

— Все в порядке, — отмахнулся бывший граф. Поколебался, кивнул вправо. — Что за культ? Не припомню, чтобы в Генте кому-то поклонялись. Или хоронят кого?..

Распевая заунывный речитатив, из ближайшего переулочка потянулась длинная процессия в черных одеждах. Мужчины и женщины различных возрастов, закутанные в тяжелые балахоны. Лица отрешенные, в глазах туман... Колонна двигалась не спеша, изгибалась змейкой. Создавалось впечатление, что народ оплакивает кого-то. Но гроба не было видно, да и в руках вместо цветов пестрели вымпелы с непонятными значками.

Тох глухо зарычал, сплюнул с бешенством. Схватил брата за плечо и увлек прочь. Через десяток шагов немного расслабился, буркнул:

— Статую Освободителя оплакивают.

— Той самой твари, что город спасла? — уточнил Аш, удивленно присвистнул.

— Да, — пробасил оборотень, зло оскалился. — Кретины!

— Но насколько я понял, существо действительно изгнало имперцев, — задумчиво возразил маг-строитель. Взглянул на удаляющуюся колонну, побледнел. — Хотя ты прав, так и до жертвоприношений недалеко.

— А они уже... — процедил толстяк, шумно отдышался и ускорил шаги. — Кошек режут, собак бродячих... тех, что еще не съели. Думаю, скоро и за людей возьмутся, если не остановить. Разрушение монумента только подстегнуло. Дуракам мерещится, что бог недоволен — крови мало.

— Тогда нам следует поспешить, — странно ровным тоном произнес Аш, стиснул рукоять клинка.

Братья переглянулись, синхронно кивнули. Во взглядах обоих отразилась решимость.

Улицы перетекали одна в другую. Мимо проплывали дома, ограды, фонарные столбы. И чем дальше, тем здания становились выше, ухоженнее. Дорога обратилась в широкий проспект, среди зелени парка показались знакомые очертания университетских корпусов. Мимо все чаще пробегали студенты. Молодые ребята в строгих мантиях аколитов. И заметно — боевых не в пример больше, чем мирных.

Документы спросили еще три раза. Изучали мельком, и путники благополучно двигались дальше. Вскоре оказались обширная площадь, малый парк и городской Совет. Людей было не так много, как опасались, но и немало: отряды стражников, взмыленные чиновники и посыльные, просители, рабочие. В казарму и здание Канцелярии стояли целые очереди. Доносчики, жалобщики и воины, которые желали послужить славному Генту...

Оборотень прищурился, прошелся взглядом по площади, глянул на крыши окрестных домов. Чуть напрягся, толкнул старшего локтем в бок.

— Пришли, — понял маг-строитель.

— Ага, — подтвердил Тох. Остановился посреди площади и сделал вид, будто обронил монету, шепнул: — Слева, у столба. В парке и вокруг здания, стрелки тоже собрались...

Быстрый осмотр показал правоту брата. Десяток мужиков правили стену ближайшего здания, стучали молотками и мешали раствор. Странно, но на фоне худых, как лучины, горожан эти выглядели довольно откормленными. Один такой же могучий и широкоплечий, как Тох, другие по-волчьи статные и поджарые. Да и движения уж очень легкие и плавные... Оборотни — смекнул маг-строитель, когда заметил характерные желтоватые искорки в глазах.

В переулке рядом с рабочими ошивался невзрачный мужчина в потрепанных латах. По виду — бывалый воин и вроде как кандидат в стражи закона. Но взгляд настороженный, в позе и движениях сквозило напряженное ожидание. Да и позиция удобная, рядом с площадью много закрытых

двориков и длинных извилистых переулков — можно спрятать средних размеров армию... что наверняка и сделали, а одиночка служит дозорным. На крышах тоже мелькали люди, делали вид, что меняют черепицу. Одежда простая, рабочая, но выправку не спутать...

Взгляд бывшего графа зацепился за здание Совета. За десять лет постройка практически не изменилась: те же толстые стены, несуразная и тяжеловесная архитектура, узкие, как бойницы, окна. А у крыльца по-прежнему восседали уродливые каменные горгульи, пялились пустыми бельмами в пространство.

Парочка простейших плетений подсказала, что защита еще активна. Аш дернул уголком рта, размял пальцы. Плохо. Чародеи, которые накладывали заклятия, сделали работу на совесть. Хотя халтура тоже имелась. Кое-где потоки были нестабильными, чересчур узкими. А в парочке мест виднелись скопления уравнивающих узлов. Крепкие, но, если разрезать диссонансным импульсом, общий контур станет частично проницаемым. Да и некий молодой маг-механик преподал выскочке-графу отличный урок: умеешь упрочнять, сможешь и разрушить. И теперь следовало дожидаться команды младшенького...

— Ты привлек фронтовиков, — безразлично шепнул Аш.

— Естественно, — кивнул зверомаг, оглянулся на дозорного в переулке. — Из старичков... те, коим мозги промывать бесполезно. К тому же люди полковника ненадежны, я специально попросил приятелей-оборотней подобрать подкрепление...

Сохраняя непроницаемое выражение лица, Тох неторопливо достал из-за пояса ракетницу. Секунду помедлил и решительно дернул шнур. Зашипело и затрещало, хлопнуло. К небу взлетел багровый шарик огня. На миг завис в вышине, распался искрами и потух. Старший Альен боковым зрением заметил наряд стражи, который направился в их сторону, напрягся.

— Что происходит? — зло рявкнул командир, высокий, статный блондин. — Кто такие?..

— Ребята, расслабьтесь, — дружелюбно прогудел зверо-

маг, показал открытые ладони и ухмыльнулся во всю ширину рта. — Мы пошутили...

— Да за такие шутки... да я вас... — задохнулся от возмущения сержант. — В темнице сгниете! Деревня! Хоть знаете, где находитесь?..

— Дома, — спокойно ответил Тох. — Дома мы, родной.

Воины окружили, нацелили острия алебард на чужаков. Разозленный командир явно почувствовал себя хозяином положения, сложил руки на груди и посмотрел исподлобья. Но зверомаг ничуть не смутился, продолжал улыбаться. Старший Альен невольно схватился за рукоять клинка, осторожно осмотрелся. Грамотно взяли в клещи, да и оружие готовы применить. Хотя забрала подняты, от людей в одежде ремесленников многого не ждут... Вырваться будет трудновато, однако брат дразнит не зря. Периферийным зрением Аш заметил, что к ним спешат еще два мелких отряда стражей. Народ у Канцелярии и казарм наблюдал с сонным интересом, а в подворотнях и на крышах чувствовалось смутное движение... Правильно, соратникам требовалось время. И ради того чтобы отвлечь стражу, стоило рискнуть шкурами.

— Документы предъявите! — потребовал сержант, протянул руку. — И оружие сдайте.

— Да ради бога, — хмыкнул Тох. Принялся копаться за пазухой, неторопливо обшарил каждый карман. И когда командир начал закипать, изобразив удивление, вытащил свиток из тубуса на поясе.

Сержант почти вырвал бумагу, развернул и впился в нее глазами.

— Служащие, значит... — нехорошим голосом протянул воин. — Недоимки везете, ага... Что тут забыли?

— На вас, голубчиков, решили посмотреть, — кротко ответил оборотень. — Проверить, хороша ли стража в славном Генте.

— Посмотрели? — холодно спросил сержант. — Теперь пойдете с нами.

— Зачем? — делано удивился младший Альен.

— Чайком угостим, — процедил страж. — Ты мне зубы не заговаривай...

— А что, болят? — с участием поинтересовался Тох. Наклонился и поманил воина пальцем, сказал таинственно: — Так я действительно хороший заговор знаю, мигом ломить перестанет...

Насколько чувствовал Аш, бойцы изрядно расслабились. Алебарды не опустили, но следили за препирательствами с неподдельным любопытством. Те, что подбежали позже, теперь стояли невдалеке и откровенно посмеивались над незадачливым сержантом. Парня определенно не любили... да и кто полюбит эдакого блюстителя порядка? Правилам следует, брагу не пьет, еще и на своих, видать, стучит регулярно. Гад, в общем.

За спинами первого наряда явственно прозвучали смешки, едва сдерживаемое хрюканье и шепоток. Белобрысый на секунду изменился в лице, немедля решил подыграть, чтобы не потерять достоинство. Наклонился и прошипел:

— Ну-ну, здоровяк... шепни на ушко. А потом я тебя и твоего приятеля в темницу упеку. Если заговор сработает, отпущу... через недельку. Нет — будете месяц городские улицы мести и нужники казарменные чистить...

Судя по всему, сержант хотел добавить еще что-то нелецеприятное. Но тут с края площади долетели испуганные вопли, оханье, удары и скрежет железа. В утренней слегка сонной тишине особенно громко и страшно застучали тяжелые осадные арбалеты... а уж этот звук знает любой воин, ежится при воспоминании... звук безжалостной смерти, которую несет наконечник тяжелой стальной стрелы. Коня вместе с рыцарем пробивает навывлет, а если арбалетов много, любое поле сражения превращается в братскую могилу...

Ашу было странно наблюдать за разворачивающимися событиями. Когда сам бьешься плечом к плечу с остальными, все видишь иначе, редкими урывками: спина товарища, блеск железа, перекошенные лица жертв... тьма — и запах крови, быстрое мельтешение перед глазами... А тут все происходило совершенно иначе, будто ты спишь или находишься на высокой скале. Вокруг шум, бурлит человеческое море. Но боль и смерть далеко, и ты словно бесплотный зритель ужасного спектакля...

Пока брат ломал комедию и приковывал внимание стра-

жей, старший Альен наблюдал, как из переулков, подобно мутным потокам, хлынули воины. Стальными ручьями разлились вширь, умело построили стену щитов и перекрыли выходы с площади. Отдельные отряды перегородили дорогу к казармам, направили малые арбалеты на растерявшихся стражей. Кое-кто из верных городу успел сообразить, что происходит, жидкие группки рванулись наперерез пришедшим. Но тут небо прорезали короткие росчерки, болты высекли искры на мостовой... и храбрецы замешкались, утонули в волне атакующих. Толпа у ворот Канцелярии мгновенно рассосалась, перепуганные горожане попрятались кто куда: за деревьями и оградами, у стен...

Все произошло настолько стремительно, что никто ничего толком не сообразил. Но праздновать победу было рано, ибо из казармы тоже полетели стрелы и даже сверкнула одинокая молния. Стражники быстро очнулись, принялись строить клин. И хотя проиграли, еще не вступив в бой, упрямо рвались умереть... А вот середина площади почему-то оказалась почти пустой, не считая Альенов и пары десятков обескураженных воинов. Последние крутились на месте, испуганно грозили алебардами, перекрикивались.

Давешний сержант выпучил глаза и побледнел. Но потом сразу побагровел, открыл рот для приказа и рванулся в сторону, позабыв о жалких шутниках-служащих... Зря. Тох поймал дурака за грудки, подтянул к себе. Командир задуманно квакнул, затрепыхался и попытался уклониться от зубастой пасти, от сверкающих желтым голодным пламенем глаз. Безрезультатно. Зверомаг ухмыльнулся, прорычал жизнерадостно:

— А что шептать, лови рецепт!..

Тяжелый кулак уверенно припечатал щеку, отбросил сержанта прямо на подчиненных. Воины неловко попадали, образовалась куча мала. Но командир откатился дальше. Встал на четвереньки, очумело затряс головой и сплюнул кровь пополам с белым крошевом...

Оборотень победно взревел, несколькими оплеухами расшвырял тех, кто еще стоял на ногах. Высоко подпрыгнул, обрушился на подоспевших бойцов. А когда вырвался из толпы, от добродушного и грузного мужчины ничего не

осталось. Рубаха болталась жалкими лохмотьями на могучем теле, торс бугрился мускулами. Лицо обратилось в удлиненную морду, а в глазницах полыхнули яростные огоньки...

Аш услышал невразумительное рычание, но тон уловил, о смысле догадался. Отразил клинком выпад одного из очнувшихся стражей, ударом плеча повалил бедолагу, оглушил пинком. Развернулся, перехватил полыхающий взгляд брата и кивнул...

Вместе ринулись к воротам. Тох впереди, словно служа живым тараном, бывший граф в трех шагах позади. Быстро затоптали защитников ворот, Аш чуть задержался и отмахнулся мечом от очередного ошалевшего воина. Парировал удар, резко сократил расстояние и безо всяких изысков отправил в обморок зуботычиной. Помахал ушибленной кистью, выругался и с трудом изогнул пальцы в нужную фигуру разрушающего плетения.

Решетка ворот приобрела рыжеватый цвет, легко сломалась под напором тяжеловесной туши зверомага. Тох раскрошил прутья как сухари и расширил дыру, секунду подождал старшего, длинными прыжками помчался к крыльцу. Аш прыгнул следом, ловко кувыркнулся. У фонтана создал еще одно плетение, ударил по защите здания.

Кладка покрылась мерцающей пленкой, на камнях проступили узкие светящиеся канавки. Но свет быстро потух, раздался приглушенный хлопок. И в тот же миг оборотень громадным ядром врезался в дверь. Брызнули щепки, в воздух выстрелило облако пыли. Мага-строителя осыпало обломками, чуть не сбило с ног твердым воздушным кулаком. Но бывший граф сумел удержаться, на ступеньках обернулся.

Быстрого взгляда назад хватило, чтобы понять — тылы прикрыты. За воротами бушевала людская масса. Широкая волна сторонников бунта успешно сдерживала атаки верных Совету бойцов. Сбивали с ног, старались не убивать. Казармы пока не взяли, но Канцелярию захватили. Бой кипел всего в паре мест, а некоторые группы повстанцев уже уходили через улицы в различных направлениях. Правильно, надо захватить еще несколько воинских барачков, раз-

брошенных по городу, арсеналы и стратегически важные объекты. Хуже будет, если придется столкнуться с магами и огневиками. Ни с первыми, ни со вторыми договориться не успели. Так что нужно поспешить. Если захватить членов правления и пригрозить расправой, бойню удастся прекратить. Новых правителей поддержат, если те сумеют совершить переворот...

Из здания Совета донеслись испуганные вопли, звон железа. Окно первого этажа плюнуло осколками стекла, на площадку перед бассейном рухнул мужчина в доспехах гвардейца. Застонал, распластался на камнях... Аш поморщился и резко повернулся, сопровождаемый бесстрастными взглядами горгулий, переступил порог.

Зрение приспособилось к сумраку достаточно быстро. Из мглы проступили силуэты коридора. Стены, обшитые полированными пластинами красного дерева. С древних полотен пристально и строго смотрели предыдущие правители, известные люди Свободных Земель. Изящные магические светильники заливали пространство ровным золотистым сиянием. Вдалеке виднелись ряд дверей, бальный зал и огромная мраморная лестница. Пахло кожами и стариной, терпкими благовониями.

У входа вповалку лежали два воина. Лица бледные, глаза закрыты. На латных нагрудниках глубокие вмятины. Но, судя по легкому дыханию, остались живы, Тох снова сдержал удары. А вот неодушевленным предметам не повезло. Ковровая дорожка испятнана кровью, засыпана щепками и кусками штукатурки. На стенах длинные извилистые царапины от когтей, вмятины. Брат не слишком-то заботился о сохранности интерьера.

Издали долетел раскатистый рев, что-то гроыхнуло и затрещало. Метнулась тяжеловесная тень, стены дрогнули. Маг-строитель отринул осторожность, перехватил меч поудобнее и помчался на звуки. Через пятнадцать шагов наткнулся еще на одного оглушенного гвардейца, обошел по широкой дуге. Но тут из бокового прохода вывалилось нечто взъерошенное и злое, закованное в металл. Оглушило топотом, схватило за руки и едва не задушило едкой чесночной вонью...

Аш охнул от неожиданности, резко откинул голову и сломал неприятелю нос. Боец по-бабьи тонко взвизгнул, разжал тиски захвата. Но быстро очнулся, схватился за меч. Правда, извлек из ножен одну рукоять, замер, вконец ошеломленный. Старший Альен мысленно хмыкнул — метод Эскера сработал как должно, потом точным пинком в солнечное сплетение завершил схватку.

Задерживаться маг-строитель не стал, помчался дальше. Птицей взлетел по лестнице, ворвался в холл второго этажа. Промчался словно торнадо. Шкафы, столы и стулья оказались переломаны, повсюду лежали тела солдат и служащих. Крови немного, зато пыли предостаточно. А в соседнем зале раздавались звон металла, яростные крики и ругань...

Три быстрых шага — и Аш оказался на пороге другой комнаты. Тут, по-видимому, когда-то был зал для отдыха и переговоров. Освещение приглушено для создания уютной атмосферы. Повсюду гобелены теплых расцветок, изысканные шторы и тяжелая мебель из лучших сортов дерева... В воздухе облако праха, на полу кучи мусора и обломки. Могучий монстр — помесь тролля и волка — сражался с десятком воинов. Кружился на месте, отмахивался от коротких копий и мечей. То и дело делал стремительные выпады, целил в нагрудники. Стражники ловко уклонялись, постепенно стягивали кольцо. Подбадривали друг друга криками, молотили оружием как цепами.

С первого же взгляда маг-строитель догадался, что брат стал заложником собственного нежелания убивать. Без колебаний создал плетение, толкнул вперед. Бесшумно прыгнул, обрушил рукоять клинка на голову ближайшего воина. Тот беззвучно опустился на пол. Остальные закричали в изумлении — копия и мечи вдруг рассыпались невесомой пылью. Противники попытались отступить, но опоздали. Тох столкнул двоих лбами, еще пятерых пригвоздил к стене размашистым ударом. Последних взял на себя маг, отправил в глубокий сон парой тычков в основание черепа...

На целую секунду установилась тишина. Лишь камешки тихо потрескивали под ногами да где-то вдалеке слышались жалобные стоны. Яростное пламя в глазах оборотня чуть

притухло, тело «поплыло». Тох вернул себе человеческий облик, оставил лишь когти и клыки. Подкрался к выходу, шумно принюхался. Поманил рукой, первым шагнул в полумрак.

Вдвоем на цыпочках преодолели очередной коридор. Каждые пять шагов останавливались, прислушивались. Магические светильники едва тлели, густые тени качались по стенам и потолку. Боковые комнаты, предназначенные для писцов и чиновников, и вовсе были погружены во мрак. Окна зашторены, конторки и столы закрыты чехлами. Пыли не видно. Значит, все сделано недавно...

Впереди возник силуэт большой двустворчатой двери. Дубовые панели, изукрашенные золотистым узором, гербами городов Свободных Земель. Из щели у пола выбивались скудные лучики света... Добрались. Зал заседаний.

Братья переглянулись, кивнули друг другу. Тох медленно подогнул колени, уперся рукой в пол. Мускулы на спине напряглись, тело стало напоминать сжатую пружину. Аш поднял клинок в атакующую позицию, сосредоточил энергию в кончиках пальцев. Облизнул губы, глубоко вздохнул и метнул разрушающее древесину заклятие...

Дверь окутало облачко дыма. Панели истлели прямо на глазах, на пол побежали ручейки пыли. Раздался хлопок, оборотень исчез в облаке гнилых щепок. Бывший граф прикрылся ладонью, с яростным воплем помчался следом. Занес клинок, приготовился бить и колоть, вспаривать животы. Но через миг почувствовал — что-то не так. Их окружила напряженная тишина... Ловушка! — ножом резанула короткая мысль.

Комната представляла собой вытянутый кабинет. Мебели мало: длинный прямоугольный стол, множество стульев с резными спинками, книжный шкаф в углу. Стены практически голые, только карта Свободных Земель разнообразила царство строгих линий и тусклых цветов. Из окон лился золотистый свет, косыми лучами падал на столешницу. Солнечные зайчики беззвучно играли в догонялки, перепрыгивали с места на место. Пахло бумагой, кожами и немного вином. Вдалеке слышались приглушенный рев толпы, звон клинков. Но звуки стали гораздо тише, чем раньше.

По-видимому, сопротивление защитников сумели сломать...

Зверомаг стоял и тяжело дышал, смотрел исподлобья. На лице мелькнуло выражение замешательства. Угрожающие огоньки в глазах исчезли, зубы и когти уменьшились до обычных размеров. Старший Альен встревожился, начал плавно смещаться в сторону. Если Тох заколдован, следует отвлечь врагов на себя. Но уже через секунду Аш постиг причину, по которой брат бездействовал.

Раздался тихий вздох, солнечные лучи озарили человека, восседающего во главе стола. Высокий сухопарый мужчина, седой как лунь. Черты лица правильные и благородные, щеки и лоб испещрены сеточкой мелких морщин. Почти старик, в позе и движениях сквозила усталость. Одет в строгий костюм, на шее серебряная цепь с гербом Гента... Несомненно, глава Совета, имя которого Аш почему-то ни у кого так и не удосужился спросить. Какая разница, кого сбрасывать с престола?.. Но странно, показалось, что когда-то видел этого человека. Давным-давно, в прошлой жизни.

— Приветствую! — легко произнес неизвестный, склонил голову. Голос оказался хрипловатым, но приятным. — Я ждал вас чуть позже.

— В самом деле, Патрик? — прорычал оборотень.

«Точно! — вспомнил маг-строитель, вскинул брови в удивлении. — Вот почему мужчина показался знакомым. Патрик Кенар — бывший начальник гентской стражи. В давние времена не раз виделись на балах и приемах. Но строгий и красивый воин превратился в старика. Время никого не щадит...»

— Конечно, — спокойно подтвердил глава Совета. Окинул Тоба насмешливым взглядом, мельком посмотрел на Аша. — Вижу, семья Альен воссоединилась. Хороший знак.

— Смотри для кого, — фыркнул зверомаг. Прищурился, показал клыки. — Удобно на троне?..

— Не поверишь, — рассмеялся правитель, потрянул гривой седых волос. — Задницу натирает и в спину давит.

— Так слезай, — предложил оборотень.

— С удовольствием, — кивнул Патрик. Вновь улыбнулся и поднялся, с хрустом потянулся. Заметил подозрительный взгляд Тоха, хмыкнул: — Да не беспокойся ты, никакой ловушки нет. Я и охранникам хотел сказать, чтобы пропустили, но опоздал. Вы пришли раньше предполагаемого. А жаль... тогда бы удалось избежать кровопролития.

— Потрудись объяснить, — осторожно сказал Тох.

— После войны я был инициатором того, чтобы тебя сделали мэром и главнокомандующим объединенных городов, — посерьезнев, произнес Кенар. Нахмурился, озабоченно потер подбородок. — Ты слишком долго болел, залечивал раны. Пришлось взять часть обязанностей на себя, привлечь других людей. Я дождался твоего выздоровления, предложил власть. Но ты неожиданно отказался, решил уехать из Гента. Менять что-то было поздно, мы создали Совет и начали заниматься насущными делами. Однако я знал, что рано или поздно Тох Альен вернется...

— То есть... — пробормотал оборотень обескураженно.

— Ну, естественно, я знал о ваших с братом планах, — подхватил Патрик и самодовольно поклонился. — Хотя смекнул не сразу, к сожалению. О возвращении Аша Альена стало известно спустя месяц. Но тогда я не думал о ваших замыслах, ждал, когда придете поговорить. А потом начали долетать слухи, что вы исчезли, собираете недовольных и отщепенцев по стране. Чутьочку логики — и картина прояснилась. Жаль, только вчера мы узнали точную дату...

— Но если раскрыли заговор, — угрюмо буркнул зверомаг, — почему...

— Почему не арестовали тотчас? — угадал глава Совета. — Встречный вопрос: а зачем? Да и вашего местонахождения не знали, а ловить — переполошить полстраны и настроить вас против себя...

— Не понял, — выдохнул Тох.

Кенар блекло улыбнулся, пожал плечами. Медленно подошел к столу, взял лист пергамента, украшенный вензелями. Внимательно осмотрел и подал зверомагу.

— Думаю, теперь станет ясно, — произнес правитель. — Подписал каждый член Совета, скреплено государственными печатями. В силу вступает... сейчас.

— Что это? — рявкнул оборотень, вконец разозленный намеками и недоговорками.

— Резолюция, — хмыкнул Патрик. — Совет слагает полномочия, идет в отставку. Вся полнота власти переходит братьям Альен, Ашу и Тоху. А также армия, стража, ресурсы страны. Я приказал воинам отступить, бой на площади окончен. Если пожелаете задать вопросы или понадобится помощь, вышлете гонца ко мне домой... Желаю удачи, господа!..

Отвесив галантный поклон, Кенар решительно направился к выходу. Но в проеме двери бывшего главы Совета остановил изумленный возглас зверомага:

— Но зачем, Патрик? Почему?.. Ведь это власть!

Старик вздрогнул, обернулся и бросил взгляд на Тоха. Тускло усмехнулся, виновато развел руками:

— Неужели?.. Ты не представляешь, как давно мы хотели уйти. Сначала вытаскивали страну из разрухи, пытались наладить жизнь. Потом пошли постоянные войны, череда неправильных решений... Мы устали, друг мой, очень устали. И ждали тех, кто сможет вырвать Свободные Земли из помойной ямы...

— Но в чем подвох? — встрял досель молчавший Аш.

— Узнаете, — ответил бывший глава Совета. Помрачнел, поежился каким-то своим неприятным мыслям. — И очень скоро.

Кенар развернулся, скрылся в полутьме коридора. Спина прямая, голова высоко поднята. Гордый и благородный, но безумно уставший воин, правитель...

Солнечные зайчики по-прежнему играли в чехарду на столешнице. В воздухе танцевали золотистые пылинки. За окном шумела листва, бежали пушистые облака. Пахло дымом и едва уловимо — терпкими благовониями, табаком. Если бы не груды мусора на полу и слабые стоны в коридоре, обстановка могла бы настроить на философский лад.

Первым рискнул пошевелиться Аш. Подошел к остолбеневшему от удивления Тоху, взял пергамент и вдумчиво прочитал. Затем обессиленно рухнул на ближайший стул, уронил документ. В глазах братьев проскользнули похожие чувства. Слишком легко. А бесплатный сыр, как известно, мышам раздают лишь с одной целью.